

11. Панова, Е. В. Экологическая политика развитых государств: общее и различие / Е. В. Панова // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2023. – Т. 25, № 1. – С. 59–83.
12. Харитонова, Н. И. Экогеополитика как новый концепт в геополитической парадигме международных отношений / Н. И. Харитонова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – Вып. 86. – С. 178–199.
13. Якуцени, С. П. Политическая экология и безопасность России / С. П. Якуцени // Вестник Московского государственного областного университета. – 2019. – № 4. – С. 107–109.
14. Панова, Е. В. Место и роль экологической коммуникации в современной экологической политике / Е. В. Панова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2023. – Т. 12, № 4. – С. 763–783.
15. Астанин, Д. М. Пятый уровень организации природоохранных систем: международное право. Эволюция институтов экологической глобальной политики / Д. М. Астанин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского – 2017. – Т. 2 (68), № 1. – С. 163–175.

(Дата подачи: 11.02.2025 г.)

В. А. Пресняков

Белорусский государственный экономический университет, Минск

V. A. Presnyakov

Belarus State Economic University, Minsk

УДК 323

КОНЦЕПТ СТАБИЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ: ОТ КЛАССИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К СОВРЕМЕННЫМ ИНТЕРПРЕТАЦИЯМ

THE CONCEPT OF STABILITY IN SOCIO-POLITICAL THOUGHT: FROM CLASSICAL APPROACHES TO MODERN INTERPRETATIONS

В статье рассматривается концепт стабильности в социально-политической мысли через призму классических и современных теоретических подходов. Анализируются два ключевых подхода к интерпретации стабильности: структурный, основанный на институциональной устойчивости, и процессуальный, рассматривающий стабильность как динамический процесс адаптации и саморегуляции. В статье акцентируется внимание на том, что стабильность не является статичным состоянием, а представляет собой результат сложного взаимодействия структурных и динамических факторов.

Ключевые слова: политическая стабильность; институциональная устойчивость; адаптация; саморегуляция.

The article examines the concept of stability in socio-political thought through the prism of classical and modern theoretical approaches. Two key approaches to the interpretation of stability are analyzed: structural, based on institutional stability, and procedural, considering stability as a dynamic process of adaptation and self-regulation. The article emphasizes attention on the fact that stability is not a static state, but represents the result of a complex interaction of structural and dynamic factors.

lity as a dynamic process of adaptation and self-regulation. The article emphasizes that stability is not a static state, but is the result of a complex interaction of structural and dynamic factors.

Keywords: political stability; institutional stability; adaptation; self-regulation.

Концепция стабильности в социально-политической теории уже давно находится в центре научных исследований, прослеживая ее эволюцию от классических философских основ к современным подходам. В данном контексте стабильность означает не только поддержание порядка в обществе, но и устойчивость политических структур перед лицом перемен. Классические теоретики, такие как Платон и Аристотель, рассматривали стабильность через призму добродетели и идеального государства, утверждая, что этическое управление имеет решающее значение для социальной гармонии. Напротив, современные интерпретации расширяют этот дискурс, охватывая более широкий спектр факторов, включая экономические условия, социальную сплоченность и влияние глобализации. Рассмотрение этого развития показывает историческую основу стабильности в социально-политической мысли и подчеркивает ее актуальность для формирования политики и повышения устойчивости современных обществ.

В рамках анализа существующих научных подходов к изучению стабильности можно выделить две ключевые концептуальные парадигмы. Первая (О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, П. Бурдьё, Т. Парсонс, В. Парето) интерпретирует стабильность как результат функционирования институциональных механизмов и устойчивых социальных структур. Вторая (И. Пригожин, Э. Гидденс) исходит из понимания стабильности как динамического процесса, основанного на адаптации, саморегуляции и трансформационных изменениях. Таким образом, в настоящем исследовании стабильность анализируется через взаимодействие двух взаимодополняющих концепций: *структурной (статической)*, опирающейся на институциональную устойчивость, и *процессуальной (динамической)*, подчеркивающей адаптивную природу социальных систем.

В таком ключе интересно рассмотреть концепцию стабильности с точки зрения статике и динамики. Статика сосредоточена на изучении структуры общества в конкретный момент времени, включая анализ институтов, организаций и иерархий, предоставляя неподвижный обзор установленных элементов общества, а динамика охватывает процессы изменения в обществе со временем, такие как социальные движения, политические реформы, экономические трансформации и т. д. Понимание взаимодействия между статикой и динамикой позволяет не только выявить устойчивые элементы, но и определить факторы, способствующие изменениям в социальной структуре, что является ключом к разработке эффективных стратегий для повышения устойчивости общества.

В рамках своего позитивистского подхода О. Конт, как трактует И. Н. Юренков [1], рассматривал стабильность общественной системы через призму гармоничного взаимодействия ее элементов, где порядок фор-

мируется за счет структурного равновесия и симметрии. В его концепции стабильность предстает как состояние, при котором система сохраняет свою целостность за счет закрепления норм и минимизации деструктивных факторов. Такой подход отражает классический концепт социально-политической мысли, в которой стабильность интерпретируется как результат жесткой институциональной фиксации, обеспечивающей предсказуемость общественного развития. В этом контексте общество мыслится как закрытая система, где устойчивость обеспечивается сохранением традиционных механизмов регулирования и предотвращением радикальных трансформаций.

Альтернативная позиция была у английского ученого Г. Спенсера. В своих трудах он писал, что «изменчивость есть закон всех вещей, справедливый по отношению к каждому отдельному предмету и ко всей вселенной. Природа в ее бесконечной сложности постоянно стремится к новому развитию. Каждый последовательный результат порождает нового деятеля для изменения в известной степени всех последующих произведений» [2, с. 34]. Иными словами, высказывания Г. Спенсера исключают статичность, подчеркивая фундаментальную изменчивость природы и общества. Кроме того, устойчивость систем может быть достигнута только при условии адаптации к изменениям, что позволяет нам рассматривать стабильность через призму адаптивного поведения систем.

Э. Дюркгейм считал, что стабильность и изменения социальной системы опираются на институты. В своей работе он отмечал, что «человеческие общества представляют собой новое явление особой природы, заключающееся в том, что определенные способы действия навязываются или по крайней мере предполагаются извне индивидуума и дополняют его собственную природу: таков характер “институтов” ...Они приобретают субстанциальность по мере смены людских поколений, причем эта смена отнюдь не вредит преемственности институтов» [3, с. 366]. Данное утверждение акцентирует внимание на специфике общественных систем, в рамках которых институты формируются как ключевые механизмы социального регулирования, интегрирующие индивидуальные практики в более широкую структуру общественного порядка. В процессе исторического развития институты не только закрепляют нормы и правила, но и адаптируются к изменяющимся условиям, обеспечивая преемственность и устойчивость социальной системы.

Принципиально важным является утверждение Дюркгейма о том, что смена поколений не разрушает институты, а, напротив, способствует их адаптации и продолжению существования. Это положение подтверждается эмпирическими наблюдениями: политические, экономические и культурные институты, несмотря на трансформации, сохраняют свою функциональную значимость, поскольку в процессе социализации индивиды усваивают их как естественные элементы общественной структуры. Например,

институт государства, несмотря на изменения форм правления и политических режимов, продолжает выполнять свои базовые функции регулирования и управления.

В подтверждение ключевой роли государства как системообразующего элемента стабильности общества можно привести мнение французского мыслителя П. Бурдьё, который в своем курсе лекций определял государство как «принцип организации согласия как присоединения к социальному порядку, к фундаментальным принципам социального порядка, что оно есть основание не обязательно консенсуса, но самого наличия обменов, приводящих к разногласию» [3, с. 51–52]. Согласно его интерпретации, государство не просто навязывает определенные нормы, но действует на более глубоком уровне, структурируя социальное восприятие и формируя представления об естественности установленного порядка. Этот процесс происходит не только через институты принуждения (например, суды), но и через систему символической власти, включающую образование, медиа и политические дискурсы.

Если исходить из понимания, что социальные (общественные) системы представляют собой сложные образования, функционирование которых зависит от взаимодействия разнообразных структурных компонентов, то для достижения устойчивой институционализации в этих системах необходимо, чтобы институты следовали определенным ценностям и нормам. Однако сами эти ценности и нормы могут стать частью институциональной структуры лишь тогда, когда они активно воплощаются в жизнь через действия конкретных групп и ролей в процессе формирования и поддержания социальной структуры.

В связи с этим нам необходимо перейти к пониманию общества в социальной системе, которое будет наиболее точно определять процессы стабильности и устойчивости. В данном контексте целесообразно обратиться к концептуальному подходу Т. Парсонса, который интерпретировал общество как наиболее самодостаточный тип социальной системы, обладающий способностью к автономному функционированию в рамках окружающей среды. Как отмечал мыслитель, «общество есть тип социальной системы, который обладает наивысшей степенью самодостаточности относительно своей среды, включающей и другие социальные системы ...Самодостаточность в отношении среды означает стабильность отношений взаимодействия и способность контролировать взаимообмен в интересах своего функционирования» [4, с. 20]. Иными словами, общество как социальная система характеризуется высокой степенью самодостаточности, позволяя поддерживать стабильность и контролировать взаимообмен с окружающей средой.

Идеи В. Парето отражают представление о социальной системе как инерционном образовании, обладающем способностью к саморегуляции и восстановлению исходного состояния после воздействия внешних фак-

торов. В его концепции общество рассматривается как структура, которая не только сопротивляется изменениям, но и стремится вернуться к установленному равновесию [5, с. 318]. В. Парето подчеркивает, что любые внешние вмешательства, нарушающие стабильность системы, вызывают ответные реакции, направленные на восстановление прежней конфигурации. Этот механизм свидетельствует о внутренней устойчивости социальных структур и их способности адаптироваться к изменениям без потери целостности. Таким образом, стабильность в его понимании представляет собой не просто сопротивление трансформациям, а сложный процесс регуляции, при котором система стремится к балансированию между необходимостью перемен и сохранением фундаментальных основ своего функционирования.

В качестве примера системы с описанными выше свойствами можно рассмотреть функционирование правового государства. Так, когда система сталкивается с внешним воздействием, например, с политическим кризисом, механизмы саморегуляции вступают в действие: парламент может инициировать пересмотр законодательства, чтобы устранить причины кризиса, судебная система обеспечивает соблюдение законов, а исполнительная власть обеспечивает реализацию необходимых мер для стабилизации общественно-политической ситуации. Кроме того, адаптивность системы во многом определяется качеством обратной связи между государственными институтами и обществом. Чем более прозрачны и институционализированы механизмы учета общественного мнения, тем выше способность системы сохранять устойчивость без радикальных изменений ее основ. Так, правовая система, будучи динамичной структурой, не только обеспечивает порядок и предсказуемость, но и играет ключевую роль в регулировании социальных и политических процессов, предотвращая хаос и создавая условия для эволюционного развития общества.

В контексте исследования стабильности значимым моментом стало изучение структурных процессов лауреатом Нобелевской премии по химии И. Пригожиным. В своей работе он разработал концепцию самоорганизующихся систем, где устойчивость достигается не за счет сохранения структуры, а за счет адаптации и эволюции.

Анализ структурной устойчивости в концепции И. Пригожина демонстрирует, что системы реагируют на внедрение новых элементов, которые могут воспроизводиться и оказывать влияние на внутренние процессы. Исследуя поведение сложных систем, ученый описывает, что вводимые в небольшом количестве в систему новые составляющие приводят к возникновению новой сети реакций между ее компонентами. Новая сеть реакций начинает конкурировать со старым способом функционирования системы. Если система структурно устойчива относительно вторжения новых единиц, то новый режим функционирования не устанавливается, а сами новые единицы («инноваторы») погибают. Но если структурные флуктуации

успешно «приживаются», то вся система перестраивается на новый режим функционирования: ее активность подчиняется новому «синтаксису» [6, с. 251].

Изучение концепта структурной устойчивости, основанный на исследованиях И. Пригожина, позволяет сделать вывод о том, что стабильность социальных систем определяется их способностью реагировать на внедрение новых элементов. Ключевым фактором выступает механизм адаптации: если система обладает ресурсами для нейтрализации или ассимиляции внешних воздействий без утраты своей целостности, она сохраняет существующий порядок и продолжает функционировать в установленном режиме. В противном случае успешная интеграция новых элементов ведет к трансформации структуры, инициируя переход системы на иной уровень организации. На наш взгляд, данный подход создает теоретические основания для изучения политической стабильности с позиции теории сложных систем, позволяя рассматривать ее как динамический процесс, обусловленный взаимодействием множества факторов. Такой анализ дает возможность выявить механизмы адаптации политических институтов, оценить их способность к саморегуляции и предсказать условия, при которых система сохраняет устойчивость, балансируя между порядком и необходимостью изменений.

Следующей вехой развития мысли о процессах устойчивости и стабильности в социуме стала теория структуризации Э. Гидденса. Под стабильностью, а также постоянством и социальной устойчивостью ученый понимал «“фиксированный” характер атмосферы, в которой протекает повседневная жизнь, переплетается с рутинной ежедневного существования» [7, с. 22]. Английский исследователь делает важное наблюдение: стабильность в обществе – это не просто отсутствие изменений, а результат устойчивости институциональных практик, встроенных в ежедневную жизнь индивидов. Предсказуемость социальной среды, по его мнению, создает условия для нормализации поведения, закрепления коллективных ценностей и укрепления социальных институтов. Стабильность, таким образом, формирует базу для социальной сплоченности, что, в свою очередь, укрепляет институциональные структуры и способствует устойчивому развитию.

В рамках теоретического подхода Э. Гидденса ключевым является различие между структурой и социальными системами [7, с. 68–69]. Структура в его концепции представляет собой совокупность устойчивых норм, правил и ресурсов, которые обеспечивают воспроизводство социальных институтов и формируют основу общественной жизни. Эти элементы не привязаны к конкретному времени и пространству, а существуют как устойчивые модели взаимодействия, закрепленные в коллективной памяти и социальных практиках. Социальные системы, напротив, обладают динамическим характером и проявляются через повторяющиеся действия и взаимодействия индивидов. Они формируются и воспроизводятся в конкретных исторических

и пространственных условиях, отражая ситуативную активность субъектов. Таким образом, если структура является абстрактной матрицей социальных отношений, то социальные системы представляют собой ее эмпирическое выражение, изменяющееся под влиянием конкретных социальных процессов. Это различие позволяет рассматривать политическую стабильность общества не как фиксированное состояние, а как процесс, в котором устойчивые элементы структуры взаимодействуют с постоянно трансформирующимися социальными практиками.

Из этого вытекает, что структура социальной системы является ее концептуальным каркасом, определяющим принципы функционирования, механизмы воспроизводства и степень устойчивости институционального порядка. Именно через устойчивые нормативные и ресурсные элементы поддерживается преемственность социальных и политических практик, что позволяет сохранять целостность системы даже в условиях внешних и внутренних изменений. В то же время социальные системы, в отличие от структуры, обладают высокой степенью динамичности, поскольку формируются и изменяются в процессе взаимодействия индивидов и групп. Они представляют собой временно-пространственные конфигурации социальных отношений, что делает их способными адаптироваться к трансформациям среды. Такое разграничение подчеркивает ключевую дихотомию: стабильность организации коренится в структуре, тогда как ее адаптивные возможности зависят от гибкости социальных систем. Данная дихотомия позволяет рассматривать стабильность не как статичное состояние, а как баланс между сохранением институционального порядка и способностью к трансформации в ответ на изменяющиеся условия.

В заключение следует отметить, что устойчивость общества не является статичным состоянием, а представляет собой сложный процесс, включающий механизмы институциональной устойчивости и адаптивной самоорганизации. Структурные подходы акцентируют внимание на институциональных механизмах воспроизводства социальных норм и порядка, тогда как процессуальные концепции рассматривают стабильность как динамическое равновесие, достигаемое за счет саморегуляции и трансформационных процессов. Современные вызовы, включая глобальную турбулентность, цифровизацию, институциональные кризисы и изменяющуюся структуру власти, требуют переосмысления механизмов устойчивости социально-политических систем. Политическая стабильность сегодня определяется не только прочностью институтов, но и их способностью к адаптации в условиях многовекторного развития общества. Таким образом, ключевой задачей научного анализа становится разработка интегративной модели стабильности, способной учитывать как структурные, так и процессуальные факторы, обеспечивающие сбалансированное развитие социально-политических систем.

Список использованных источников

1. Юренков, И. Н. Оборонно-промышленный комплекс в контексте социальной стабильности: социологический анализ: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.01 / Юренков Игорь Николаевич. – Саратов, 2018. – 169 с.
2. Спенсер, Г. Политические сочинения: в 5 т. / Г. Спенсер. – Москва; Челябинск: Социум, 2014. – Т. 2: Социальная статика: изложение социальных законов, обуславливающих счастье человечества. – 527 с.
3. Дюркгейм, Э. Правила социологического метода / Э. Дюркгейм; пер. с фр. В. Желнинова. – Москва: Изд-во АСТ, 2021. – 384 с.
4. Бурдьё, П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992) / П. Бурдьё; пер. с фр. Д. Кралечкина и И. Кушнарёвой. – Москва: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 720 с.
5. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс; пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева. – Москва: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
6. Парето, В. Компендиум по общей социологии / В. Парето; пер. с итал. А. А. Зотова. – Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 511 с.
7. Пригожин, И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой / И. Пригожин; пер. с англ. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. – Москва: Прогресс, 1986. – 432 с.
8. Гидденс, Э. Устройство общества: очерк теории структуризации / Э. Гидденс; пер. И. Тюрина. – Москва: Академ. Проект, 2005. – 528 с.

(Дата подачи: 20.02.2025 г.)

С. Ф. Свилас, Д. В. Полуйко

Белорусский государственный университет, Минск

S. F. Svilas, D. V. Polujko

Belarusian State University, Minsk

УДК 327.700Н+327(510)

ВКЛАД КНР В МИРОТВОРЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ООН

CHINA'S CONTRIBUTION TO UN PEACEKEEPING OPERATIONS

В статье прослежена эволюция участия Китая в миротворческой деятельности ООН, начиная с 1980-х гг. Выделены четыре этапа участия, раскрыто их содержание, дана оценка результатам. Определены кадровый и количественный состав китайских миротворцев, их задачи, страны и регионы действий. Подчеркнут вклад КНР в подготовку миротворцев других стран и обеспечение их безопасности. Рассмотрены сотрудничество с государствами – членами ООН на двухсторонней и многосторонней основе, диалог с руководством организации и ее аппаратом. Особое внимание уделено Инициативе глобальной безопасности, предложениям и обязательствам Китая по поддержке и повышению эффективности миротворческих операций ООН.

Ключевые слова: Китай; ООН; миротворческая деятельность; Фонд мира и развития Китай – ООН; Инициатива глобальной безопасности.